

Глава 26. Убийца

Цинь Сяочэн, как сотрудник особого следственного бюро, по идее, не должен был оказаться в этом захолустном уезде, куда редко ступала нога чужака. Однако вскоре после того, как отчёт о прошлом загадочном инциденте был отправлен вверх, его прислали сюда.

Сказали, что это временное назначение, но дату возвращения не уточнили.

Сначала Сунь Цянь не понимал причин, и все относились к новому сотруднику с уважением. В конце концов, его способности были налицо.

Но со временем стало ясно, что характер у Цинь Сяочэна невыносимый.

Он вёл себя высокомерно, смотрел на всех свысока, говорил сквозь зубы, игнорировал окружающих. Вскоре в управлении с ним перестали общаться.

Начальник управления сказал: «Считайте, что его здесь нет. Зарплату ему всё равно не мы платим».

Но сейчас Чу Вэй привел он, и Цинь Сяочэн, кичась своими способностями, говорил слишком уж вызывающе.

Сунь Цянь впервые открыто возразил ему:

— Мастер Чу хоть и молод, но его способности велики. Офицер Цинь, не стоит судить о людях по внешности. Если что-то пойдёт не так, я возьму ответственность на себя.

— Что ж, посмотрим, — холодно хмыкнул Цинь Сяочэн, в его голосе слышалась неприкрытая издевка.

Чу Вэй протянул нож Сунь Цяню и что-то прошептал ему на ухо.

Сунь Цянь от удивления широко распахнул глаза.

— Это... это же...

— Проверите — и узнаете, — кивнул Чу Вэй.

Сунь Цянь достал пакет для улики и, торопливо положив в него окровавленный нож, выбежал из комнаты.

В помещении остались только Чу Вэй и Цинь Сяочэн.

Цинь Сяочэн был удивлён. В таком захолустье — и вдруг такой человек. Но, судя по возрасту, он, должно быть, нахватался верхушек и теперь строит из себя героя.

— Я знаю, что у тебя есть кое-какие приёмы, — с насмешкой произнёс он, — но профессиональные дела лучше доверять профессионалам. Выскочкой быть — невеликая доблесть.

Чу Вэй поднял на него глаза и наконец посмотрел в упор.

— Дяденька, можно вопрос?

Цинь Сяочэн нахмурился. Он инстинктивно почувствовал, что этот ребёнок не скажет ничего хорошего, но любопытство взяло верх.

— Что?

— Вы знаете, что у вас за спиной всё это время стоит человек? — с лукавой улыбкой и невозмутимым видом спросил Чу Вэй.

Цинь Сяочэн инстинктивно обернулся, но никого не увидел.

Однако в глазах Чу Вэя он сейчас стоял лицом к лицу с призраком старика Чжао, их лица почти соприкасались.

Цинь Сяочэн понял, что его одурачил ребёнок, и тут же вспыхнул:

— Не думай, что раз ты несовершеннолетний, я спущу тебе это с рук!

Но в тот момент, когда он отвернулся, Чу Вэй молниеносно прикрепил ему на спину талисман.

Мир перед глазами Цинь Сяочэна внезапно изменился. Вокруг сгустилась видимая глазу иньская ци, и он увидел, как из ниоткуда появился старик Чжао. Его искажённое лицо было почти вплотную к его собственному.

Зрачки Цинь Сяочэна сузились от ужаса, он в панике отшатнулся и, споткнувшись о порог, неуклюже рухнул на пол.

— Я же предупреждал, что там кто-то есть, — как ни в чём не бывало произнёс Чу Вэй, выпрямляясь. — Такой взрослый дядя, а под ноги не смотрите. Не волнуйтесь, я ребёнок, я не

буду с вами спорить.

— Ты... — прохрипел Цинь Сяочэн.

Его лицо посинело от злости. Он опозорился, это было фактом. Такая огромная душа витала в комнате, а он её даже не заметил.

Но разве таких призраков можно заметить просто так?

— Дяденька, взрослые должны нести ответственность за свои поступки, — хлопнул в ладоши Чу Вэй. — Если не хватает мастерства, не стоит... а впрочем, я же обещал не спорить. В конце концов, я ведь тоже не профессионал.

Обычно он был неразговорчив и предпочитал со всеми ладить.

Но он никогда не был мямлей и, если уж язвил, то делал это безжалостно.

Цинь Сяочэн поднялся с пола, его лицо пылало от стыда. Он и представить не мог, что его так унизит какой-то сопляк.

Он ещё не успел придумать, как ответить, когда в комнату вбежал возбуждённый Сунь Цянь.

— Всё так, как вы и сказали! Анализ подтвердился! Мастер Чу, вы просто бог!

У Цинь Сяочэна внезапно возникло дурное предчувствие.

— За что вы меня хватаете? Настоящий убийца стоит здесь, а вы меня арестовываете!

— Эй, что вы делаете, отпустите моего сына! Как вы, полицейские, можете обвинять невинного человека?

— Люди, посмотрите! Полиция без разбора хватается людей! Это беззаконие! Мой муж умер, а теперь они ещё и сына моего забирают! Как мне жить? Лучше и меня заберите!

Во дворе дома старика Чжао царил хаос. Вопли и рыдания привлекли внимание соседей и даже репортёров, дежуривших у ворот.

Сунь Цянь отдал приказ арестовать Чжао Тяня.

— По данным следствия, ты подозреваешься в убийстве своего родного отца. Прошу сотрудничать и проехать с нами.

Один из офицеров попытался надеть на него наручники, но Чжао Тянь отшвырнул его.

Этот парень был не только крупным, но и голосистым.

— Что за чушь вы несёте? — взревел он. — Это мой отец, как я мог его убить? Не можете найти убийцу и решили на меня всё свалить?

Сунь Цянь оставался невозмутим. Он махнул рукой, и к первому офицеру присоединился второй.

Жена Чжао с воплями бросилась им наперерез, не давая никому прикоснуться к сыну.

— Кто посмеет тронуть моего сына, я прямо здесь наложу на себя руки!

Два молодых полицейских замерли в нерешительности, вопросительно глядя на Сунь Цяня.

Соседи вокруг тоже начали перешёптываться. Как Чжао Тянь мог убить своего отца? Старик Чжао так его любил. Никто не мог поверить, что сын способен на такое.

— Если будешь мешать следствию, мы и тебя заберём, — холодно бросил Сунь Цянь.

Выбирать не пришлось. В итоге в полицейскую машину посадили и Чжао Тяня, и его мать. Двое младших детей, оставшихся одних, были поручены соседям.

Чу Вэй тоже сел в машину — ту самую, в которой ехал Цинь Сяочэн.

Цинь Сяочэн, хоть и был посрамлён, всё же хотел докопаться до истины. Увидев Чу Вэя, он не удержался и спросил:

— Так на ноже была кровь Чжао Тяня?

— Дяденька, я не профессионал, — с лёгкой иронией ответил Чу Вэй, взглянув на него. — Но убийца точно он, это без сомнений. А как это доказать — разве не ваша работа?

Цинь Сяочэн, получив такой отпор, замолчал.

Он понял, что этот мелкий паршивец послан ему в наказание.

В комнате для допросов Чжао Тянь сидел прикованный к стулу. За стеной, в соседней комнате, находилась его мать.

Увидев, в каком положении оказался её сын, она тут же начала вскакивать и кричать его имя, но он, очевидно, ничего не слышал.

— Не кричите, он вас не слышит, — сказал охранявший её полицейский.

В этот момент из-за стены донёлся голос.

— Чжао Тянь, — спокойно спросил Сунь Цянь, — ты подозреваешься в убийстве своего родного отца. Ты признаёшь это?

— Что признавать? — взвился Чжао Тянь, выпятив шею. — Это мой отец, как я мог его убить?

Сунь Цянь, невозмутимо, начал перечислять его передвижения:

— Восемнадцатого сентября днём ты был на стройке неподалёку, работал подсобником. Но ещё до обеда ты ушёл оттуда и больше не появлялся. В тот же вечер стало известно о смерти твоего отца. Где ты был в это время?

Взгляд Чжао Тяня забегал, но он продолжал всё отрицать.

Сунь Цянь не торопил его.

— Причина смерти твоего отца, скажем так, весьма необычна. Он умер не от сердечного приступа, а от проклятия. Проклятия близкого родственника. Для такого ритуала нужна кровь члена семьи. Я не знаю, где ты узнал об этом методе, но анализ крови, взятой с тела твоего отца, показал, что это твоя кровь. Ты всё ещё будешь отрицать?

Чжао Тянь запаниковал ещё больше, но продолжал упорствовать:

— Что за проклятие? Я впервые об этом слышу! Вы что, в полиции в такую чушь верите? И почему вы решили, что кровь родственника — это обязательно моя? У меня есть младшие брат и сестра! А Чжао Кэ всегда ненавидела отца, вы же её уже арестовали! При чём тут я?

Сунь Цянь внимательно следил за его реакцией и окончательно убедился, что это дело рук Чжао Тяня.

Но одной капли крови было недостаточно для обвинения. Нужны были более веские доказательства.

Сунь Цянь пристально посмотрел на него и очень медленно произнёс слова, от которых Чжао Тянь застыл на месте:

— Твоя сестра действительно ненавидела вашего отца. Но ты, возможно, не в курсе, что в больнице ей поставили диагноз «депрессия». Она думала только о самоубийстве, а не об убийстве. А вот почему у неё развилась депрессия... Частично из-за обстановки в семье, но главная причина — ты сам. Разве ты не знаешь об этом, Чжао Тянь?

Лицо Чжао Тяня постепенно бледнело, на лбу выступил пот, руки, лежавшие на столе, до боли сжались в кулаки.

— Все эти годы, — чеканя каждое слово, продолжал Сунь Цянь, — то, что ты творил со своей родной сестрой... Тебя совсем не мучает совесть?

— Что ты такое говоришь... я не знаю, — пролепетал Чжао Тянь, его губы дрожали.

— Чжао Кэ беременна, — не сводя с него глаз, сказал Сунь Цянь. — Чей это ребёнок — выяснить несложно.

— Невозможно! Я всегда был осторожен, как она могла забеременеть?

Услышав это, Чжао Тянь в панике выпалил, не подумав.

Сказав это, он осёкся, поняв, что сам себя выдал.

Сунь Цянь холодно усмехнулся, мысленно проклиная этого ублюдка.

— Раз уж это правда, то и остальное становится ясно. Твой отец узнал о том, что ты делал, и однажды, будучи пьян, чуть не проболтался. Чтобы сохранить свою тайну, ты решил убить его и подставить сестру. Одним выстрелом двух зайцев. Избавился от обоих, и никто бы ничего не узнал.

Чжао Тянь молчал. После того как он проговорился, он замолк и больше ни в чём не признавался.

А в соседней комнате его мать рухнула на пол, не в силах вымолвить ни слова от шока.

За что ей такое наказание?

Сунь Цянь шаг за шагом, в мельчайших деталях, раскрывал перед Чжао Тянем мотивы, время и способ совершения преступления, вытаскивая на свет всю гниль, что тот прятал глубоко в

душе.

Чжао Тянь по-прежнему молчал.

Видя его упрямство, Сунь Цянь применил последний приём, которому его научил Чу Вэй.

— Ты знаешь, что твой отец всё время смотрит на тебя? Он стоит прямо у тебя за спиной.

Чжао Тянь резко поднял голову, но, едва повернув лицо, так и не решился оглянуться.

— Раз уж ты использовал проклятие, чтобы убить, то наверняка знаешь, что душа человека не рассеивается в течение семи дней после смерти, — продолжал Сунь Цянь. — Твой отец всё ещё здесь. Если не хочешь признаваться, мы можем устроить вам очную ставку.

Чжао Тянь, казалось, был напуган до смерти.

— Нет, не надо, — забормотал он, дрожащими губами. — Я... я всё скажу.

Уже стемнело. Сунь Цянь вышел из комнаты для допросов и, увидев ожидавшего его Чу Вэя, поспешил к нему.

— Мастер Чу, на этот раз вы нас очень выручили. Иначе быть беде.

— Ничего, — покачал головой Чу Вэй. — Я могу забрать Чжао Кэ и учительницу Цзи?

Из-за выводов Цинь Сяочэна, который посчитал, что Чжао Кэ не могла справиться одна, под подозрение попала и учительница.

— Конечно, — поспешно кивнул Сунь Цянь. — Сейчас оформим документы, и они могут идти. Поверьте, я с самого начала не верил, что эта девушка — убийца, поэтому мы их не притесняли.

Цель Чу Вэя была достигнута, остальное его не касалось. Дальнейшим займутся профессионалы.

Однако один вопрос не давал ему покоя. Он остановил Сунь Цяня:

— Офицер Сунь, вы спросили, кто научил его этому методу?

Такое злое проклятие — не то, что мог знать обычный человек. А уж такой болван, как Чжао Тянь, и подавно не мог найти его случайно. За этим делом определённо стоял кто-то ещё.

При упоминании об этом Сунь Цянь нахмурился.

— Насчёт этого он не проронил ни слова. Мы продолжим допрос. Если что-то выяснится, я с вами свяжусь.

Чу Вэй кивнул, ничего не сказав.

Он огляделся по сторонам и спросил:

— А где тот офицер Цинь? Что-то его не видно.

— Он у начальника, — ответил Сунь Цянь. — Это дело изначально было на нём, а он чуть не обвинил невинного человека. Сейчас его отчитывают. Вероятно, получит взыскание.

Это уже касалось внутренних дел полиции, и Чу Вэй не стал больше расспрашивать.

На самом деле, его просто заинтересовало это особое следственное бюро. Он слышал о нём от мастера Ляокуна. В таких тайных организациях тоже можно было заработать.

Когда Чжао Кэ и учительница Цзи вышли, Сунь Цянь лично отвёз их домой. Чу Вэй поехал с ними.

История с беременностью Чжао Кэ была лишь уловкой, чтобы расколоть Чжао Тяня. Но, думая о том, что пережила эта девушка, Сунь Цянь чувствовал горечь и готов был разорвать этого ублюдка на куски.

Он ни за что не стал бы упоминать об этом при ней. Её жизнь и так была разрушена. Постоянно беречь эту рану было бы слишком жестоко.

Эта тайна будет похоронена вместе с приговором Чжао Тяню.

Проводив их, Чу Вэй отказался от предложения Сунь Цяня подвезти его до школы и в одиночестве пошёл по улицам уезда Цин.

Он прожил здесь много лет, с начальной школы до старшей, и знал все дороги как свои пять пальцев. Он мог бы найти путь в школу даже с закрытыми глазами.

Ночь была глубокой. Уличные фонари светили тускло, едва освещая дорогу под ногами.

Проходя мимо одного переулка, Чу Вэй остановился.

Этот переулок, которым он решил срезать путь, показался ему знакомым. Он уже третий раз проходил мимо него.

Единственный фонарь, служивший скорее украшением, пару раз мигнул и окончательно погас. Весь мир погрузился во тьму.

В конце переулка забрезжил огонёк. Там, казалось, была дверь, манящая заблудившегося во тьме путника.

Чу Вэй приподнял бровь. Он не ожидал, что столкнётся с таким.

Обычный человек, увидев эту дверь, скорее всего, не раздумывая, бросился бы к ней.

Но бегущий не знал, что, войдя в эту дверь, он уже не выйдет.

Это была не дверь спасения, а врата в преисподнюю.

Кто-то очень торопился. Похоже, кто-то хотел избавиться от Чу Вэя до того, как вскроются некоторые факты.

Чу Вэй усмехнулся и резко выхватил чистый талисман. Он уже собирался прокусить палец, чтобы окропить его кровью.

Но в этот момент чья-то рука перехватила его запястье. Пальцы, сложенные для ритуала, оказались крепко сжаты в чужой ладони.

Сердце Чу Вэя бешено заколотилось. Кто это? Он совершенно не почувствовал его приближения.

Над ухом раздался тихий голос, в котором слышались знакомые нотки упрёка:

— Опять кровь пускаешь. У тебя её так много?

<http://bllate.org/book/16969/1586398>